

07 декабря 2016

Смена декораций: лучшие покупки декабря 10
Большая премьера Vassarat в Москве 24

Во главе стола: идеи праздничной сервировки 26
Успех российских дизайнеров на Западе 31

стиль *интерьеры*

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №50

roberto cavalli
home

LUXURY TILES

Cartier
Cartier

*Вспышка света

реклама

cartier.com

Cartier

Москва • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Киев • Алматы • Баку

Коллекция Coup d'éclat de Cartier

22

GALERIE ARMEI
SOYER В ПАРИЖЕ
СОТРУДНИЧАЕТ
С СОВРЕМЕННЫМИ
ХУДОЖНИКАМИ
И ДИЗАЙНЕРАМИ,
СРЕДИ НИХ —
МАТИАС КИСС
И ТОМА ДЮРЬЕ
(КОЛЛЕКЦИЯ
СВЕТИЛЬНИКОВ
RING,
ОГРАНИЧЕННЫЙ
ТИРАЖ)

ТЕНДЕНЦИИ

| 10 Снежная белизна
| 12 Серебро

КОЛЛЕКЦИЯ

| 14 Комната с мехом
Проект Fendi
на выставке
Design Miami
| 18 Придворный
ювелир
Новые украшения
Dior a Versailles
20 Игра воображения
Топ-модели
от Visionnaire

МЕСТО

| 16 Выход в город
Проекты
от известных
декораторов
на карте Европы

НОВОСТИ

| 21, 38 Последние
коллекции мебели,
тканей, аксессуаров

ПЕРСОНА

| 22 Зеркало и змея
Арт-эксперименты
парижской студии
Attilalou

ИНТЕРВЬЮ

| 24 Гость
хрустальный
Дизайнер
Марсель Вандерс
в московском
Maison Vassarat

ТЕМА

| 26 Блестящая
партия
Идеи для яркого
праздника: подарки
и сервировка
| 30 Успеть
до полуночи
Новогодний декор

РЕМЕСЛО

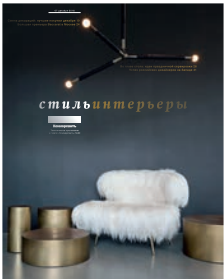
| 31 Знай наших:
мебель от SOHA
Успех столяра-
краснодеревщика
Дениса Милованова
в Европе
| 32 Грани таланта
В мастерских
чешской фабрики
Moser

ОРИЕНТИРЫ

| 34 Это надо видеть
Выставки дизайна:
от Жана Нувеля
до Буруллеков

ОТЕЛЬ

| 36 Прогулки по воде
Вид на Венецию
из номеров Bauer

На обложке:
кресло Woolly Bella,
столики
Mushroom City,
Videre Licet

фото
пресс-служба
Videre Licet

генеральный директор АО «Коммерсантъ» владимир желонкин | шеф-редактор АО «Коммерсантъ» сергей яковлев | главный редактор неделовых изданий елена нусинова | дизайн-проект анатолий гусев | главный редактор елена кананыкина | текст-редактор елена гах | главный художник татьяна бакушина | билд-редактор светлана шаповаленко | выпускающий редактор екатерина елисеева | корректура елена вилкова | верстка константин шеховцев, елена богопольская, елена ланге, дмитрий шнырев | дирекция по рекламе: отдел продаж надежда ермоленко ermolenko@kommersant.ru, виктория мыларщикова tylarschikova@kommersant.ru | отдел размещения наталья чупахина chupahina@kommersant.ru 8 (495) 797 6970 д. 2772 | Учредитель АО «Коммерсантъ». Адрес издателя и редакции: 121609 г. Москва, Рублевское шоссе, д. 28. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015 г. Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», Москва, ул. Шоссейная, д. 4д, тел. +7 (495) 276-16-06. Тираж 75 000 экз. Цена свободная.

GIORGETTI
giorgetti.eu

Представитель в России: Ирина Коструб ag.russia@giorgetti.eu

34

ЛОНДОНСКИЙ
МУЗЕЙ ДИЗАЙНА
ОТКРЫЛСЯ ПОСЛЕ
РЕКОНСТРУКЦИИ

GRAVITY BOARD

22

ИНСТАЛЛЯЦИЯ OUT
OF TIME ХУДОЖНИКА
МАТИАСА КИССА

Северное сияние

«ОТБРОСИТЬ НЕНУЖНЫЕ СТРАХИ, ХОРОШЕНЬКО ЗАЖМУРИТЬСЯ — И ВПЕРЕД. Я ВСЕГДА ТАК ДЕЛАЮ, А ПОТОМ УЖЕ ЗАДНИМ ЧИСЛОМ СМОТРУ, ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ» — ТАК БЕЗРАССУДНО ПРЕДЛАГАЕТ ВСТРЕТИТЬ ЗИМУ ГОЛЛАНДСКИЙ ДИЗАЙНЕР МАРСЕЛЬ ВАНДЕРС, КОТОРЫЙ НЕ ИСПУГАЛСЯ РУССКОГО ХОЛОДА И ПРИЕХАЛ В МОСКВУ НА ПРЕМЬЕРУ СВОЕЙ ЛЮСТРЫ В MAISON VASSARAT. ПОЛУЧИЛОСЬ, КСТАТИ, ОТЛИЧНО. ЕГО «КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ» — ТАК ОНА НАЗЫВАЕТСЯ — ЗАСВЕРКАЛ ЗДЕСЬ ДАЖЕ ЯРЧЕ, ЧЕМ ВО ВРЕМЯ ISALONI В МИЛАНСКОЙ АКАДЕМИИ БРЕРА. ХОТЕЛОСЬ ЗАЖМУРИТЬСЯ, УЖЕ ОТ БЛЕСКА ХРУСТАЛЯ И СИЯНИЯ ЗЕРКАЛ. ОНО НАПОМНИЛО О ТОМ, ЧТО РОЖДЕСТВО СО ВСЕМ БЛИЗКО. У ДИЗАЙНЕРОВ НА ЭТОТ СЛУЧАЙ ЦЕЛЫЙ АРСЕНАЛ ИДЕЙ. КАК БУДТО ПОКРЫТЫЙ ИНЕЕМ ИНТЕРЬЕР ФРАНЦУЗСКИЙ ХУДОЖНИК МАТИАС КИСС (С. 22) СОЗДАЛ ПРЯМО В ВИТРИНЕ ПАРИЖСКОГО БУТИКА, ОТДЕЛАВ БЕЛЫМ СУСАЛЬНЫМ ЗОЛОТОМ ПРЕДМЕТЫ, СЛОВНО ЗАМОРОЗИВ ИХ. ЗЕРКАЛО В ЕГО ОРИГИНАЛЬНОЙ ВЕРСИИ — СОБРАННОЕ ИЗ ОСКОЛКОВ ПАННО В GALERIE ARMEL SOYER. ПРИЯТНО ОБНАРУЖИТЬ СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ЭТОЙ ГАЛЕРЕЕЙ, ДЕНИСА МИЛОВАНОВА (С. 31). СТОЛЯР-КРАСНОДЕРЕВЩИК ПРОИЗВЕЛ ФУРОР В ЕВРОПЕ СО СВОЕЙ ДУБОВОЙ МЕБЕЛЬЮ SONA, АССОЦИИРУЮЩЕЙСЯ С РУССКИМ СЕВЕРОМ. А ВПЕРЕДИ ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА ДИЗАЙНА УЖЕ НОВОГО, 2017 ГОДА. НИЧЕГО НЕ УПУСТИТЬ ИЗ ВИДУ ЭТОЙ ЗИМОЙ ПОМОЖЕТ ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ДИЗАЙНЕРСКИХ СОБЫТИЙ (С. 34)

ЕЛЕНА КАНАНЫКИНА

HERMÈS В ПРИРОДЕ

Снежная белизна

Мода на белый цвет набирает обороты. Матовый и глянцевый, в сочетании с серебром и латунью, а также натуральным деревом — возможны различные комбинации. Авторы новых коллекций мебели и посуды выбирают то теплый сливочный оттенок, то более холодный, уходящий в голубой. Экспериментируя с разными материалами — фарфором, пластиком, камнем, кожей, они способны воспроизвести что угодно: ручное кружево, струящуюся белоснежную ткань, origami или скомканный лист бумаги. Подобная зимняя гамма имеет ряд преимуществ: белый расширяет пространство, добавляет воздуха и свежести. При этом он опасен тем, что акцентирует внимание на несовершенствах, поэтому от дизайнеров требуется особая точность при создании лаконичных форм.

- 1. Статуэтка «Белый кролик», L'Objet, «Дом фарфора»
- 2. Люстра Winter Palace, Lladro
- 3. Кожа с вышивкой, коллекция Ricamo, Studioart
- 4. Ароматизированное origami, Le Parfum de la Maison, Hermes
- 5. Диван Ermione, дизайн Роберто Лаццерони, Flexform
- 6. Стул Maxime, Jonathan Adler
- 7. Ваза Squall, Rosenthal, «Дом фарфора»
- 8. Подсвечник Canevas, Haviland, «Дом фарфора»
- 9. Стол, дизайн Жозефа Дирана, Collection Modernist
- 10. Скамья, дизайн студии Bismut & Bismut Architectes
- 11. Стул, Sawaya & Moroni
- 12. Чайник, Richard Ginori
- 13. Тарелка Merletto White, Arte Italica
- 14. Молочник Sol, Bernardaud, ТД ЦУМ
- 15. Тарелка, Suite One Studio

БУТИК JAEGER-LECOULTRE:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48

реклама

*Атмос

Часы Atmos*

Доктор Крейг Венгер
Первопроходец в области геномной инженерии

JAEGER-LECOULTRE
Открыть новые горизонты

Холодная палитра пришла на смену золотой осенней гамме. Металлический блеск в сочетании с футуристичным дизайном рождает ассоциации с интерьерами будущего. Столовое серебро преобразилось за счет более лаконичного декора, в то же время в коллекциях текстиля популярны сложные фактуры металлизированных тканей — например, с вплетением серебряных нитей и декоративной печатью. Материалы блестят и переливаются при разном освещении. В дизайне мебели и светильников интересны комбинации металла со стеклом — в основном это сталь с серебряным блеском. А в новых линиях посуды металлическое напыление часто украшает фарфор.

Серебро

1. Тарелка, Haviland, «Дом фарфора»
2. Елочное украшение «Снежинка», Goodwill, «Дом фарфора»
3. Ткань, Nya Nordiska
4. Декоративные подушки, дизайн Бруно Трипле, Sahco
5. Подставка для охлаждения вина Porta Nuova, коллекция 100 Piazza, дизайн Фабио Новембре, Driade
6. Подсвечник Abbrasciaio, дизайн Филиппа Старка, Kartell
7. Кувшин, Christofle, ТД ЦУМ
8. Ваза Infini, Haviland, «Дом фарфора»
9. Плитка Platinum Frozen Crystal, дизайн Марселя Вандерса, Bisazza
10. Стол Tuileries, Emmemobili
11. Стол Capricorn, Tom Faulkner
12. Стул Z-Chair, дизайн Захи Хадид, Sawaya & Moroni
13. Ткань Sparkling Willow, Dedar
14. Столовые приборы, Robbe & Berking

BORK

Хлебопечь X780

Чайник K780

Тостер T781

BORK вдохновил
меня девизом —
«Никаких компромиссов!»

Paul Cohen

Пол Коэн, дизайнер коллекции Platinum

Мясорубка M780

Комната с мехом

Проект Fendi на выставке Design Miami

1. Эскиз стенда The Happy Room. В центре — диван, обитый бархатом от Rubelli с каймой из меха лисы

2. Напольное зеркало с закрывающимися декоративными створками
3. Туалетный столик с основанием из латуни и столешницей из ореха. Инкрустации мрамором и ониксом. Табурет из ореха и латуни с сиденьем в обивке от Rubelli
4. Кресло в обивке из бархата с основанием, декорированным мехом серой лисы
5. Торшер на мраморном основании с абажуром из телячьей кожи
6. Латунные столики, столешницы из оникса и мрамора

THE HAPPY Room, или «Комната счастья», — так называется коллекция мебели и аксессуаров, представленная модным домом Fendi в начале декабря на выставке Design Miami.

Design Miami / Basel — центральное событие в мире коллекционного и авторского дизайна. Fendi сотрудничает с выставкой с 2008 года, поддерживая различные проекты с участием как начинающих, так и маститых дизайнеров. Партнер модного дома в этом году 36-летняя Кристина Челестино, владелица миланской студии Attico, делает мебель и светильники, выпускаемые ограниченным тиражом. В апреле 2016-го на Миланской неделе дизайна многим запомнилась ее коллекция Plumage для Bottega Nove — керамическая плитка и фарфоровая мозаика в форме птичьих перьев.

В «Комнату счастья» вошли 12 предметов, выполненных в едином авторском стиле: здесь нескрываема женственность и тонкое изящество, явный оммаж стилю ар-деко и ретро середины прошлого века. Коллекция полна аллюзий, связывающих ее с историей модного дома Fendi. На боковых панелях ширмы повторяется тот же орнамент, что и в легендарном меховом пальто Astuccio 1971 года, ставшем визитной карточкой бренда. Примечательно, что панели тоже выполнены из меха, но обработанного смолой по уникальной технологии Etere, разработанной Кристиной. Она создает эффект инея, «схватывая» мех и делая его жестким. Узор инкрустаций, украшающий мраморные столешницы кофейных столиков, отсылает к аркадам римского Дворца итальянской цивилизации,

где после реставрации компания разместила свою штаб-квартиру. Инкрустации напоминают и о знаменитых меховых панно Fendi. Столики выполнены в форме сережек-гвоздиков. Латунные крепления в форме таких же гвоздиков можно видеть в спинках кресла и дивана, обитых бархатом Rubelli. Их основания украшает кайма из меха серой лисы, пошитая в ателье Fendi. В коллекцию также вошли подвесные и напольные светильники с абажурами из перфорированной телячьей кожи, туалетный столик с инкрустированным мрамором и ониксом столешницей и табурет из латуни и массива ореха, напольное зеркало и шкатулка для драгоценностей. Fendi планирует использовать эти предметы в интерьерах своих бутиков по всему миру. www.fendi.com

Spode®

реклама

ДОМ ФАРФОРА

коллекция «Английские охотничьи мотивы»

В коллекции "Английские охотничьи мотивы" используются изображения традиционных английских охотничьих животных с цветочной окантовкой из архивов 1828 года. Коллекция производится в Англии.

Ленинский пр-т, д. 36, тел. (495) 995 60 23 / 1-я Тверская-Ямская, д. 17, тел. (499) 791 26 76 / 1 этаж, МТК «Гранд-2», Химки, Ленинградское шоссе, тел. (495) 796 91 79 / 0-й этаж, Европейский ТРЦ, пл. Киевского вокзала, д.2, тел. (495) 229 84 26 / 1-й этаж, «Крокус Сити Молл», 65-66 км МКАД, тел. (495) 926 38 54 / бутик «Meissen», бутик «Moser», ТЦ «Drean House», Рублево-Успенское шоссе, д. 85/1, тел. (495) 739 27 73, тел. (495) 739 25 98, / ТЦ «Времена Года», 00 этаж, Кутузовский пр-т, д.48, тел. (495) 797 98 39 / ТРК "РИГА МОЛЛ", МО, Красногорский район., Новорижское шоссе, 5-й км от МКАД, тел. (499) 968 43 03

  www.domfarfora.ru

Выход в город

Проекты от известных декораторов на карте Европы

Шоу-рум Normann Copenhagen Копенгаген, Osterbrogade 70, 2100 Kobenhavn

Датская марка, выпускающая мебель в скандинавском стиле, обновила интерьеры своего флагманского шоу-рума. Сама площадь пространства поражает — более 1700 кв. м. Раньше здесь находился кинотеатр. Этот тот случай, когда интерьерный бутик напоминает музей дизайна, где все предметы, выставленные на продажу, воспринимаются скорее как экспонаты. Достойны упоминания коридор, оформленный стальными листами, и розовые импровизированные комнаты. Здесь есть и интегрированные световые инсталляции, и прочие спецэффекты вроде акустической композиции от художника Нины Холмгрен, которая звучит в нижней галерее, — в эту часть шоу-рума можно спуститься по центральной лестнице.

Отель Nolinski Париж, Avenue de l'Opera 16

В Париже открылся новый бутик-отель Nolinski на 45 номеров с интерьерами от декоратора Жан-Луи Деньо. Гостиница занимает шесть этажей старого здания времен барона Османа на авеню Опера. В отделке — гранит, каррарский мрамор, дерево, латунь. Почти вся мебель сделана на заказ, исключая винтажные предметы 1970-х в обивке из современных тканей. Цветовая гамма номеров построена по большей части на сочетании дымчатого серого оттенка с золотым. По мнению автора проекта, эта палитра повторяет цвет парижского неба, затянутого облаками, сквозь которые изредка пробиваются солнечные лучи. Лестничный проем оформлен очень живописно: стены и потолок украшает роспись художника Матиаса Кисса с изображением небесного свода. На коврах Деньо перенес фрагмент работы Роя Лихтенштейна. Этажи Nolinski акцентированы цветом, для каждого выбран свой: стены коридоров покрашены в ярко-желтый, синий, малиновый, зеленый.

Бутик Richard Ginori Москва, «Петровский пассаж», ул. Петровка, 10

У флорентийской фарфоровой мануфактуры Richard Ginori, ведущей свою историю с 1735 года, появился первый магазин в Москве. Он открылся в декабре в «Петровском пассаже». Фабрика специализируется на классической посуде, перевыпуская свои исторические сервизы (у марки было немало коронованных клиентов, среди них — супруга Наполеона Мария-Луиза Австрийская и император Австрии Франц I), но также представляет новые дизайнерские коллекции. Несколько самых ярких разработала Паола Навоне, которая была приглашена на пост креативного директора компании. Большая гордость фабрики — ручное производство. В мастерских по сей день используются старинные формы для отливки фарфора и хранятся архивные орнаменты. Коллекция этого года Babele — это сервиз из 95 предметов с узорами XVIII века в двух цветовых версиях: синей и красной.

Бутик Pomellato Милан, Via Montenapoleone 17

Очередная изящная работа итальянского дуэта Эмилиано Сальчи и Бритта Морана из бюро Dimore Studio — интерьер нового ювелирного бутика Pomellato в Милане. Дизайнеры вдохновлялись архитектурой 1960-х годов, того времени, когда концепция бренда только зарождалась: марка была основана в 1967 году. Когда-то небольшая мастерская по производству ювелирных украшений с драгоценными и полудрагоценными металлами с тех пор превратилась в крупную компанию. Узнаваемые черты изделий Pomellato — округлые формы, крупные камни, яркая палитра, блеск металлов. Привлеченные к оформлению нового пространства декораторы стремились так или иначе интегрировать эти элементы в свою дизайнерскую концепцию, построенную на контрастных сочетаниях. Мебель для бутика Сальчи и Моран спроектировали сами.

Ресторан Daroco
Париж, Rue Vivienne 6

В помещении бывшего бутика Jean Paul Gaultier в Париже, прямо напротив Национальной библиотеки Франции, открылось новое заведение с отличной итальянской кухней Daroco. Оформлением интерьеров занимались декоратор Франческа Эррико и архитектор Оливье Деланнуа (Hors Limites Architecture). Авторы проекта решились на сумасшедший микс из самых разных материалов. В отделке сочетаются камень малахитового оттенка, желтый металл, текстиль ярко-синей расцветки. При этом обнажена и оставлена нетронутой старинная кирпичная кладка. К ресторану примыкает коктейльный бар Darico, принадлежащий тем же владельцам, что очень удачно для того, кто не настроен на плотный ужин, но хочет оценить работу дизайнеров.

СМОТРИТЕ
НА ТЕЛЕКАНАЛЕ
WORLD FASHION

WF
WORLD
FASHION
SALON

НЕЧЕГО
интерьер | дизайн | архитектура
СКРЫВАТЬ

Загрузите в
App Store

ЗАГРУЗИТЕ НА
Google play

16+

ООО «УФ ПРОДАКШН», ОГРН 5147746407529,
107113, г. Москва, 1-я Рыбинская ул., д. 3, стр. 1.

Доступ к телеканалу World Fashion можно получить через следующих кабельных и спутниковых операторов:

free дом.ru akado МОСКВА СИНТЕРРА sky sky

МТС on lime Ростелеком НТВ.ПЛЮС цифровое спутниковое телевидение СТРИМ ТВ УТК

Придворный ювелир

Новые украшения Dior a Versailles

1

1. КОЛЬЦО RUBAN
DIAMANT, БЕЛОЕ
ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ
2. КОЛЬЦО
APPARTEMENTS
DE MESDAMES
CASSETTE ВЫЗЫВАЕТ
АССОЦИАЦИИ
С ВЕНЕЦИАНСКИМИ
ЗЕРКАЛАМИ
В АПАРТАМЕНТАХ
ВЕРСАЛЯ. ЖЕЛТОЕ
И РОЗОВОЕ
ЗОЛОТО, ПЛАТИНА,
ЧЕРНЕНОЕ СЕРЕБРО,
БРИЛЛИАНТЫ
3. 4. КОЛЬЕ И БРОШЬ
SALON D'APOLLON,
МОТИВ ПЕРА ВЗЯТ
ИЗ ОФОРМЛЕНИЯ
СПАЛЬНИ КОРОЛЯ,
ГДЕ ПОДОБНОЕ
ПЕРО УКРАШАЛО
ИЗГОЛОВЬЕ КРОВАТИ
ЛЮДОВИКА XIV.
БЕЛОЕ, РОЗОВОЕ
И ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО,
ЧЕРНЕНОЕ СЕРЕБРО,
БРИЛЛИАНТЫ

2

DIOMEDIA / HEMIS

5

3

4

КРЕАТИВНЫЙ директор ювелирной линии Dior Виктуар де Кастеллан выпустила новую коллекцию, посвященную знаменитому Версальскому дворцу. Олицетворение роскоши и французского искусства, Версаль не в первый раз вдохновляет дизайнеров и ювелиров модного дома. Парадные интерьеры королевской резиденции и историческая энергетика места очаровывали и Кристиана Диора, и Карла Лагерфельда, и автора этой коллекции. Серии драгоценностей Dior a Versailles названы в честь залов и прославленных интерьеров Версаля: «Мраморный двор», «Зал Дианы»,

«Зал Аполлона», «Спальня короля», «Зал Венеры», «Зеркальная галерея».

Но это отсылка не к архитектуре дворца или его знаменитому регулярному парку с боскетами и фонтанами. Свое вдохновение Виктуар де Кастеллан нашла в декоре залов и атмосфере времен Людовика XIV, когда фаворитку короля маркизу де Монтеспан сменила герцогиня де Фонтанж. В честь последней дизайнер даже включила в коллекцию кольцо, серьги и колье Fontange Emeaude, напоминающие знаменитые банты, которыми фаворитка украшала свои локоны. «Мое воображение рисовало ночной Версаль и мерцание драгоценных

камней в свете свечей», — рассказывает автор коллекции. — Я представляла женщин в богатых украшениях и даже слышала, как звенит столовое серебро, соприкасаясь с фарфором». Ей было важно передать атмосферу той эпохи, поэтому была придумана презентация Dior a Versailles в парижском особняке при свете свечей — чтобы колье, броши, браслеты, серьги и кольца можно было увидеть так, как они выглядели бы в королевском Версале.

Коллекция отражает тонкий и экстравагантный подход Виктуар к ювелирному делу: среди предметов нет копий исторических украшений и стилизаций в анти-

БАНТЫ
В УКРАШЕНИЯХ
НАПОМИНАЮТ
О ФАВОРИТКЕ
ЛЮДОВИКА XIV,
ГЕРЦОГИНЕ
ДЕ ФОНТАНЖ,
В ЧЕСТЬ КОТОРОЙ
НАЗВАЛИ ПРИЧЕСКУ
С НАКЛАДНЫМИ
ВОЛОСАМИ, БАНТАМИ
И ЛЕНТАМИ
5. КОЛЬЦО RUBAN,
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО,
БРИЛЛИАНТЫ,
РУБИНЫ
6. КОЛЬЕ FONTANGE,
БЕЛОЕ ЗОЛОТО,
БРИЛЛИАНТЫ,
РОЗОВЫЕ САФИРЫ
7. БРАСЛЕТ SALON
DE L'ABONDANCE,
ЖЕЛТОЕ И РОЗОВОЕ
ЗОЛОТО,
БРИЛЛИАНТЫ,
САФИРЫ
8. КОЛЬЕ COUR
DE MARBRE, БЕЛОЕ
И РОЗОВОЕ ЗОЛОТО,
ЧЕРНОЕ СЕРЕБРО,
БРИЛЛИАНТЫ
9. СЕРЬГИ GUIRLANDE
SAPHIR ROSE. БЕЛОЕ
И РОЗОВОЕ ЗОЛОТО,
БРИЛЛИАНТЫ,
САФИРЫ

6
7
8

кварном духе. Это изысканные цитаты, игра в ассоциации с ювелирным и декоративным искусством времен Людовика XIV. Виктуар де Кастеллан отразила в этой линии личные переживания, связанные с Версалем, — в узорах и форме украшений можно увидеть значимые для нее детали. Бриллиантовая «капля» в колье Galerie des Glaces напоминает хрустальную подвеску светильников, серьги-виньетки похожи на подхват портьеры из королевских апартаментов, другие серьги-шандельеры — на каскадные люстры дворца, кольца становятся венецианскими зеркалами в миниатюре, мотивы рокайльной резь-

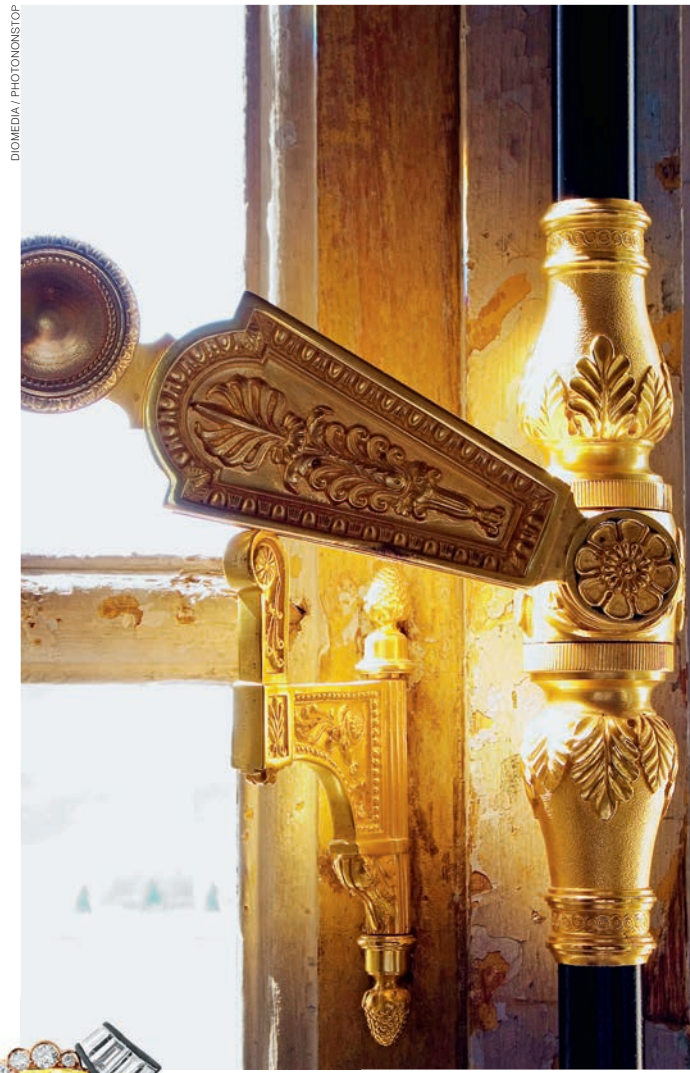
бы и панелей Зеркальной галереи повторяются в деталях сережек, колец, колье и браслетов. В более чем полусотне предметов дизайнер изящно соединила современные материалы с техниками и мотивами XVIII века. Привычного современным ювелирам белого золота в коллекции почти нет, а традиционное для эпохи Людовика XIV розовое и желтое золото автор коллекции оставила для изнанки украшений, отдав главную роль черному серебру. И этот неожиданный шаг — использование в мире высокой моды серебра — дань памяти придворным ювелирам того времени, часто включав-

шим этот материал в свои работы. Виктуар де Кастеллан вспомнила и тип колье-лаваляра, названного так в честь одной из фавориток короля, и популярную у придворных дам огранку алмазов «роза» и «груша». В каждой вещи история ведет диалог с современным стилем путем объединения различных техник огранки, закрепки и обработки материалов. И с характерной для творческого почерка Виктуар легкой асимметрии — в краях «лент», бантах, узорах и комбинациях драгоценных камней, силуэтах самих украшений. При всей роскоши материалов коллекция полна изящества.

www.dior.com

9
10
11

12

10. СЕРЬГИ-ШАНДЕЛЬЕРЫ GALERIE DES GLACES, ПОДВЕСКИ КОТОРЫХ ЗАСТАВЛЯЮТ ВСПОМНИТЬ О ПЫШНЫХ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ИЗЯЩНЫХ ЛЮСТРАХ ЗЕРКАЛЬНОЙ ГАЛЕРЕИ ВЕРСАЛЯ. БЕЛОЕ И РОЗОВОЕ ЗОЛОТО, ПЛАТИНА, ЧЕРНОЕ СЕРЕБРО И БРИЛЛИАНТЫ
11. КОЛЬЦО SALON DE MERCURE, ПЛАТИНА, РОЗОВОЕ ЗОЛОТО, ЧЕРНОЕ СЕРЕБРО, БРИЛЛИАНТЫ, РУБИНЫ
12. БРАСЛЕТ BOISERIE DIAMANT JAUNE, ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ПЛАТИНА, РОЗОВОЕ ЗОЛОТО, ЧЕРНОЕ СЕРЕБРО, БРИЛЛИАНТЫ

Игра воображения

Top-модели от Visionnaire

У ЭТОЙ итальянской марки масса поклонников — особенно среди тех, кто предпочитает провокационный дизайн, ищет в мебели характер, роскошь материалов и то, что в мире высокой моды называют индивидуальным пошивом. Для Visionnaire проектируют известные дизайнеры и архитекторы. При этом коллекциями бренда можно декорировать весь интерьер — от пола до потолка (в ассортименте компании входят и настенные панели, и даже напольные покрытия). Элеонора Кавалли, креативный директор марки, всегда отмечает связь Visionnaire со сферой современного искусства. Несколько лет назад в Милане даже открылось экспериментальное галерейное пространство Wunderkammer Visionnaire, где по соседству с мебельным шоу-румом выставлены работы молодых художников.

Над новой интерьерной коллекцией работали сразу несколько привлеченных специалистов: Алессандро Ла Спада, Самуэле Маццы, Стив Леунг, Мауро Липпарини. Общим правилом игры для них стали неожиданные сочетания материалов и фактур (алюминия, стали, хрома, бархата, мрамора, агата, кожи и дерева). Так, столик из алюминия Wright выпущен в вариантах с разными покрытиями — хромированным, под золото, бронзу и никелированным; в обеденном

столе Revenge столешница с герметичным монохромным узором, инкрустированная пятью разными сортами мрамора, играет на контрасте с основанием из блестящей латуни. Комод Bart от архитектора-минималиста Мауро Липпарини имеет динамичный силуэт в стилистике ар-деко, который дополняет отделка из черного мрамора и стекла с металлизированным покрытием. Одной из самых эффектных стала, пожалуй, коллекция Nature's Jewel Box от дизайнера из Гонконга Стива Леунга. Он обратился к природным материалам, любуясь красотой фактур на поверхностях из мрамора, агата и аметиста, заключенных в оправу из металла, подобно драгоценностям. В линии мебели для кабинета Леунг обыграл мотивы комнаты Вирджинии Вульф, описанной в одном из ее модернистских эссе. Он придумал для этой комнаты утонченные по дизайну шкафы, объемное кожаное кресло Testa di Moro и стол Sanya из черного мрамора и лакированного дерева с ножками из бронзы. Компания выпустила и линию садовой мебели (Outdoor). Впрочем, она не выглядит откровенно уличной, и кажется, словно шезлонги с прошивкой капитоне и роскошные диваны из инновационных экологичных материалов на время перенесли из гостиной в сад или на террасу.

www.visionnaire.ru

1

2

3

4

5

6

7

8

9

1. Люстра Brando, дизайн Самуэле Маццы
2. Кресло Hemingway, дизайн Самуэле Маццы. Обивка из бархата
3. Кресло Sunny, дизайн Алессандро Ла Спада, линия мебели для сада и террас. Выпущено совместно с брендом Materiko
4. Барный шкаф Palawan Bar Unit, дизайн Стива Леунга
5. Комод Bart, дизайн Мауро Липпарини
6. Консоль Vanity, дизайн Стива Леунга, коллекция Nature's Jewel Box
7. Стол Revenge, дизайн Алессандро Ла Спада. Столешница в виде мозаики из разных пород мрамора
8. Кресло Sontag, дизайн Самуэле Маццы
9. Кресло Aleksandra, дизайн Алессандро Ла Спада. Каркас из деревянного лакированного массива

Все к столу

Недостающие аксессуары для праздничного стола (в преддверии Нового года и Рождества это особенно актуально) легко найти в коллекции греческого текстильного дома Togas, известного в первую очередь своими декоративными тканями. Например, жаккардовая скатерть «Жардин» с элегантным классическим принтом подойдет как для ежедневного использования, так и для торжественных случаев. У компании, на данный момент выпускающей продукцию под семью марками, запущено производство аксессуаров для дома, включая хрусталь и фарфор. Бокалы из коллекции «Этьен» дополняют комплект.

www.togas.com

Всегда готов

Дизайнеры марки Crate & Barrel, приверженцы традиционного американского стиля, рекомендуют для новогодней сервировки белый костяной фарфор с золотой отделкой из новой зимней коллекции. Помимо посуды в магазинах этой марки вы найдете и другие оригинальные аксессуары для праздника: винтажные скатерти с тонкой вышивкой, столовые приборы, бокалы для шампанского с самым разным декором, свечи. Для оформления гостиной можно выбрать рождественские венки, необычные дизайнерские елочные игрушки (например, есть фигурки из стекла, повторяющие современные скульптуры Джеффа Кунса) и гирлянды.

www.crateandbarrel.com.ru

Мягкой посадки

Особенность дивана Freeman Tailor из новой коллекции итальянской марки Minotti, представленной на выставке iSaloni 2016 в Милане, — асимметричный силуэт. Один из подлокотников имеет отличную от другого конфигурацию, его изгиб напоминает взмах птичьего крыла. Автор этого дизайна Родольфо Дордони объясняет, что выбрал такую форму, чтобы широкий каркас — диван состоит из нескольких модулей — не выглядел чересчур массивным. Особый шарм новинке придают роскошная бордовая обивка, изящные ножки, также визуально облегчающие конструкцию, и вертикальная прострочка сидений.

www.minotti.com

Парижский связной

Французский декоратор Жан-Луи Деню выпустил авторскую коллекцию мебели и аксессуаров для американского мебельного бренда Baker. Ранее с маркой сотрудничали такие звезды, как Томас Физант, Барбара Берри, Жак Гарсия и Билл Софилд. В коллекцию, над которой дизайнер работал в общей сложности около двух лет, вошли кресла, столы, торшеры, диваны, консоли, банкетки и зеркала. В силуэтах, созданных Деню, прослеживается любовь декоратора к винтажу и галерейной мебели.

www.bakerfurniture.com

Яркий пример

Интерьерная коллекция итальянского бренда Roberto Cavalli Номе, как и линии одежды модного дома, — это всегда невообразимое буйство красок и благородные материалы. В отделке мебели использованы экзотические породы дерева, украшенные резьбой и инкрустациями, в обивке — кожа и ткани с сочными принтами. В этом году марка выпустила напольные керамические плитки Brightpearl с радужными разводами, напоминающими переливы перламутра на морских раковинах. В новую линию для спальни вошли гардеробные шкафы с эффектными цветными задними панелями.

www.robertocavalli.com

Глаза в пол

Компания Bisazza, итальянский производитель мозаики и плитки, выпустила коллекцию деревянного паркета Wood совместно с известными дизайнерами. Среди привлеченных специалистов — Studio Job, дуэт предложил оригинальный трехмерный узор. Модули в форме шестигранников можно комбинировать с цементной плиткой тех же размеров из коллекции марки. Палитра очень разнообразная, вплоть до ярких цветных плашек.

www.bisazza.com

Зеркало и змея

Арт-эксперименты парижской студии Attilalou

МАТИАС КИСС
В СВОЕЙ
МАСТЕРСКОЙ

НАСТЕННОЕ панно, будто бы собранное из осколков зеркал, узоры декоративной ткани, имитирующие фактуру мрамора, диван, по форме напоминающий скалу... Парижская студия Attilalou в Марэ, основанная в 2002 году художником Матиасом Киссом совместно с продюсером Оливье Пилем, — это своего рода современная экспериментальная дизайн-лаборатория, для которой нет ничего невозможного. Инсталляция для бутика Hermès с вырастающими прямо из паркета стволами берез или роспись потолка в отеле Nolinski, изображающая затянутое облаками небо Парижа, — для каждого заказчика или собственного художественного проекта Матиас Кисс придумывает нечто особенное.

Интересно, что до того, как заниматься дизайном, Кисс долгое время зарабатывал на жизнь, соревнуясь на ринге, будучи профессиональным боксером. При этом живописи и ремеслу он учился параллельно со спортом с четырнадцати лет. В какой-то момент эта область интересов вытеснила ринг. Кисс вступил в парижскую организацию подмастерьев Compagnons du Devoir, где обучался рисунку, росписи, различным методам позолоты и другим традиционным декоративным техникам. Больше

десяти лет в рамках этой организации он занимался восстановлением старинных росписей в известных исторических зданиях. Этот период художник считает одним из самых важных с точки зрения приобретенных навыков и опыта. Позднее Кисс решил создавать собственные сюжеты для росписей, часто используя технику trompe-l'oeil (обманки). Его работы высоко оценили многие декораторы, в частности Жан-Луи Деньо и Франсуа Бос, которые стали приглашать его в качестве художника для оформления интерьеров.

В своих независимых проектах, в том числе галерейных, Кисс часто эксплуатирует несколько любимых тем. Одна из них — эксперименты с золотой краской. Он способен даже залить ею пол целиком,

НАСТЕННОЕ ПАННО
MIROIR FROISSE
(«ПОВРЕЖДЕННОЕ
ЗЕРКАЛО»). РАБОТУ
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
В ГАЛЕРЕЕ ARMEL
SOYER, КОТОРАЯ
УЖЕ НЕСКОЛЬКО
ЛЕТ СОТРУДНИЧАЕТ
С ХУДОЖНИКОМ

КОВЕР MAGYAR,
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
MOROGES

Инсталляция
OUT OF TIME
для WOOUYOUNGMI,
2016 год

Инсталляция
BANQUISE
для БУТИКА HERMES
в ПАРИЖЕ, 2015 год

Инсталляция
GOLDEN SNAKE
 («Золотая змея»),
PALAIS DE TOKYO,
2016 год

как недавно в дни сентябрьской выставки Maison & Objet продемонстрировал в Galerie Alain Gutharc в рамках собственного арт-проекта In Situ. Кроме того, дизайнер не раз предлагал различные вариации на тему золотого молдинга, подобно змее «извивающегося» по стенам. Инсталляция так и называется — Golden Snake («Золотая змея»). Изначально проект был придуман для экспозиции парижской выставки Talents a la Carte и показан на салоне Maison & Objet в 2013 году. С тех пор Кисс то и дело возвращается к нему, видоизменяя «змею», то делая ее тонкой и изящной, то напротив — очень массивной, такой она была в рамках экспозиции бразильских художников в парижском музее Palais de Tokyo в этом году.

Еще одна тема, с которой он увлеченно работает, — преломление зеркал и оптические иллюзии. Их Кисс исследует, например, в своем панно Miroir Froisse («Поврежденное зеркало»). В настоящий момент эта работа выставляется и продается в парижской галерее Armel Soyer, которая в том числе специализируется на коллекционном дизайне. (При желании можно заказать подобное панно для своего интерьера.) Эффекты преломления зеркал Кисс обыгрывает и в инсталляции Banquise («Айсберг») для Maison Hermes, созданной в парижском бутике в рамках презентации женской коллекции обуви. Дизайнер спроектировал оригинальный подиум в виде преломляющихся зеркальных граней для демонстрации новых моделей.

Во всех своих работах художник тонко улавливает современные тенденции, комбинируя самые разные материалы и фактуры. За такой подход его очень любят фешен-бренды — Hermes, Louis Vuitton, Kenzo, которые привлекают его не только к оформлению бутиков, но и к созданию декораций для модных показов. Одним из последних громких проектов стало сотрудничество Кисса с ювелирным брендом Boucheron для презентации новой коллекции Quatre Radiant. Подвесив к потолку созданные по уникальным эскизам объемы, напоминающие облака, он преобразил до неузнаваемости пространство бутика марки на Вандомской площади в Париже. Из необычных проектов этого года нельзя не упомянуть сотрудничество с корейской прогрессивной фешен-маркой Woooungmi, основанной двумя сестрами Ву Янг Ми и Ву Джанг Хи. В этом году креативный отдел бренда пригласил Матиаса Кисса для создания инсталляции Out of Time. Кисс вновь импровизировал: все поверхности предметов — будь то мебель или аксессуары — он отделал белым сусальным золотом и покрыл серебряной краской. Этот проект в рамках продвижения новой мужской линии символизирует дизайн будущего, вне моды и времени. Впрочем, такую характеристику можно смело адресовать всем проектам бюро Attilalou.

www.mathiaskiss.com

Гость хрустальный Дизайнер Марсель Вандерс в московском Maison Baccarat

АВТОР КОЛЛЕКЦИИ
НА ПРЕМЬЕРЕ
В MAISON BACCARAT
В МОСКВЕ

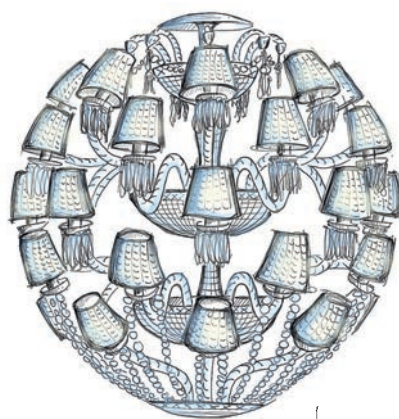
ДВУХМЕТРОВОГО роста голландец с широкой улыбкой, Марсель Вандерс — из тех людей, которые с порога умеют расположить к себе и зажечь любую аудиторию. Про таких говорят: весь светится изнутри. Поэтому когда он разрабатывает дизайн люстры, это интересно вдвойне. В Москву он приехал вместе с креативным директором своей студии Габриэлем Чиаве и привез сразу две новинки.

Главной премьерой стала люстра для Baccarat, названная в честь Людовика XIV — Le Roi Soleil («Король-солнце»). Вандерс переосмыслил легендарную модель французского дома люстры Zenith, придав ей более авангардный вид: смягчил углы, изменил силуэт, изящно изогнув переплетающиеся между собой рожки, — получилась принципиально новая скульптурная форма. Подвески украшает тончайшая художественная резьба. Кроме того, в этом году дизайнер пополнил коллекцию New Antique моделью столика на хрустальной ножке. Он напоминает перевернутую вверх дном вазу из этой же линии. В основании встроены светодиоды, поэтому модель сверкает в темноте.

— Как принимают коллекцию в Москве? **Марсель Вандерс:** Отлично. И меня, кстати, тоже хорошо принимают. Мне очень нравится ваш город, несмотря на то что все кругом постоянно пугают морозами. Я до-

СТОЛИК NEW ANTIQUE.
СТОЛЕШНИЦА ИЗ
МРАМОРА, В ОСНОВАНИИ
ИЗ ХРУСТАЛЯ ВСТРОЕНЫ
СВЕТОДИОДЫ

ЭСКИЗ ЛЮСТРЫ
LE ROI SOLEIL
 («КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ»)

ГАБРИЭЛЬ ЧИАВЕ,
КРЕАТИВНЫЙ
ДИРЕКТОР СТУДИИ
МАРСЕЛЯ ВАНДЕРСА

волен тем, как Le Roi Soleil вписалась в интерьер московского Maison Baccarat. Каждый раз приходится волноваться, когда я вижу ее в новом окружении. Здесь она выглядит просто блестяще.

— Презентация модели в Милане в дни iSaloni проходила в здании Академии Брера...

Габриэль Чиаве: Место выбирали представители Baccarat. Безусловно, историческое здание академии роскошное. Но знаете, эта люстра легко адаптируется и к современной обстановке. При ее производстве мы делали много рендеров, подбирая оптимальные размеры, примеряли модель к самым разным интерьерам.

— В чем особенность работы с хрусталем? **М. В.:** Материал интересен тем, что он абсолютно прозрачный и в то же время тяжелый, как камень. Задумайтесь, если хорошо размахнуться, им можно убить. Когда работаешь с хрусталем, возникает интересное ощущение: ты делаешь нечто поч-

ти невидимое, но имеющее немалый вес. На первом месте свет, который хрусталь преумножает. Люстра — это классический элемент интерьера, но мне хотелось уйти от консервативности, создать что-то остроумное и одновременно элегантное.

— В дизайне угадываются элементы исторических моделей марки. У вас есть любимые предметы в музее Baccarat?

М. В.: Сложно выбрать один, компания уже отметила 250-летний юбилей. Мне вообще близка философия марки, которая подчеркивает роль прошлого. Наша история, корни очень важны для сегодняшнего дня, как и для завтрашнего. И еще вторая вещь — это традиции, напоминающие семейные, почти родственные. Для марки работали в разное время множество дизайнеров, но удивительно: у всех объектов до единого есть нечто общее, словно генетический код. Они все дети Baccarat.

— Да, это роскошные образцы. Как вы относитесь к роскоши?

Презентация
в Милане

М. В.: Если что-то недостаточно удобное, едва ли это можно назвать роскошным. Для девушек исключение составляют разве что туфли на высоком каблучке. Для меня важны две вещи: функция и красота. Если повесить в комнате правильную люстру, она мгновенно изменит все впечатление об интерьере. Но знаете, я замечал, что все эти рассуждения о роли функциональности сразу отходят на второй план, когда имеешь дело с чем-то невероятно красивым. Логика перестает работать. Например, наш новый стол весит 125 кг, но кого это заботит?

— Вы говорите о модели New Antique?

М. В.: Да, идея придумать такой стол пришла неожиданно. Мы дурачились в нашей студии и просто перевернули вазу New Antique с мраморным пьедесталом вверх дном. Возникла мысль: получится бы отличный стол. То есть появлению этого объекта дом Бассарат обязан нашему плохому поведению в офисе и неаккуратному обращению с изделиями. Мне во-

обще всегда любопытно, что произойдет, если перевернуть все с ног на голову.

— Ваза, кстати, тоже вышла в этом году в новом цвете. Почему синий?

М. В.: Уже существуют белая и красная вазы. Не хватало только синего цвета, чтобы можно было составить триколор российского флага, верно?

Г. Ч.: И французского, кстати.

М. В.: Ну тогда имеет смысл вспомнить и про родной, голландский флаг. По этой причине моя семья и друзья заказали себе по комплекту из трех таких vaz. Если серьезно, мне очень нравится цветной хрусталь. Составленные вместе вазы действительно отлично дополняют друг друга.

— То есть новый оттенок появился не потому, что, например, синий цвет сейчас в моде?

М. В.: Я очень настороженно отношусь к тому, что называют трендом сезона. Мне всегда хотелось создавать что-то вне моды. То, что могло бы стать частью истории семьи,

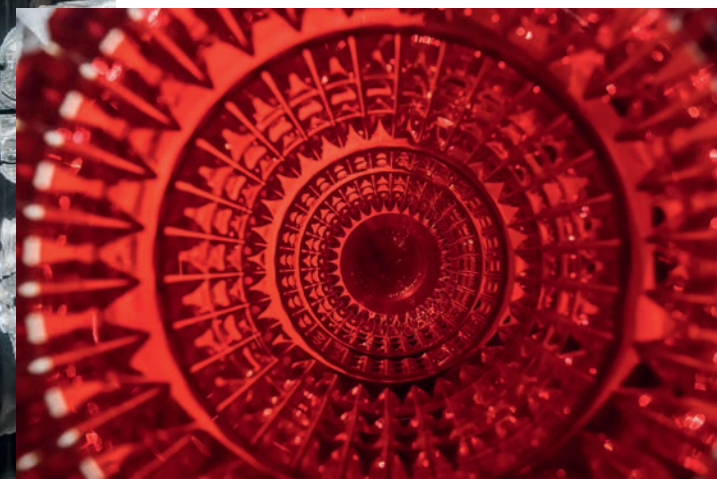

BAZA ROIS
DE LA FORET

BAZA NEW
ANTIQUÉ

BAZA NEW ANTIQUE
В КРАСНОМ
ВАРИАНТЕ

например. Я хотел бы быть вовлеченным в нечто более масштабное и глубокое, эмоционально насыщенное.

— Хорошо, тогда расскажите, какая ваша любимая цветовая гамма? Скоро Рождество — в каких красках будете оформлять дом к празднику?

М. В.: Белый, зеленый, красный, серебро. Настольные часы, красные ленты, мерцающие при свечах бокалы для вина, еловые ветки. Я всегда отмечаю Рождество дома. Собирается больше 25 человек. Каждый раз мы придумываем, чем займемся: то домашний цирк, то еще что-то. В этот раз планируем печь печенье и потом развезить его по домам пожилых людей. Никто не должен чувствовать себя одиноко. Вообще, каждый год надо проводить так, чтобы было что вспомнить.

— Отлично. Вспомните тогда самые яркие моменты вашей работы над этим проектом.

Г. Ч.: У нас есть одна смешная история о Le Roi Soleil. По стечению обстоятельств какое-то время мы делали ее полулегально, тайком, можно сказать. Как это часто бывает, процесс утверждения проекта занимает очень много времени, целую вечность. Пока мы ждали согласования со стороны французов, заручившись поддержкой мастеров, продолжали работу над нашей люстрой, не будучи уверенными, что проект запущен. Нам очень хотелось поскорее транслировать миру нашу идею. Только представьте!

— И сколько времени это продолжалось?

М. В.: Почти девять месяцев вынашивали наше дитя. К счастью, решение было принято — его усыновили. Все завершилось удачно, и теперь «Король-солнце» — часть большой семьи Бассарат.

БЕСЕДОВАЛА ЕЛЕНА КАНАНЫКИНА
www.baccarat.com

Блестящая партия

Идеи для яркого праздника: подарки + сервировка

Белоснежный фарфор, изысканное серебро, мерцание хрусталя — без этих атрибутов невозможно себе представить новогоднее торжество. Сервировка стола, как и выбор подарков, подразумевает особое внимание к деталям.

1. Штоф Vega, Baccarat, ТД ЦУМ
2. Ваза Rois de la Foret, дизайн Марселя Вандерса, Baccarat, ТД ЦУМ
3. Ваза, Rosenthal, «Дом фарфора»
4. Новогодние украшения, Zara Home
5. Свильники Fedora, дизайн Димы Логинова, Axo Light

- 1. Поднос для канapé Malmaison, Christofle, ТД ЦУМ
- 2. Тарелка Alchimie, L'Objet, «Дом фарфора»
- 3. Вазочка Mille Nuits, Baccarat, ТД ЦУМ
- 4. Столовые приборы, Crate & Barrel
- 5. Новогоднее украшение, Zara Home
- 6. Новогоднее украшение Multicolor, Tsar, ТД ЦУМ
- 7. Блюдо, Crate & Barrel
- 8. Кольца для салфеток Bird, L'Objet, «Дом фарфора»
- 9. Менажница «Пальмовая ветвь», Michael Aram, «Дом фарфора»
- 10. Нож, Crate & Barrel
- 11. Тарелка Aegean, L'Objet, «Дом фарфора»
- 12. Подставка для сервировки закусок, Hering Berlin, «Дом фарфора»
- 13. Менажница «Листья гинкго», Michael Aram, «Дом фарфора»
- 14. Блюдо, Crate & Barrel
- 15. Столовые приборы, Michael Aram, «Дом фарфора»
- 16. Тарелки из коллекции H Deco, Hermes

1. Новогоднее украшение, Zara Home
2. Новогоднее украшение, Michael Aram, «Дом фарфора»
3. Бокалы, Crate & Barrel
4. Горчищница Missouri, Baccarat, ТД ЦУМ
5, 6. Тарелки Sol, Bernardaud, ТД ЦУМ
7. Ваза «Две рыбы», Christofle, ТД ЦУМ
8. Блюдце, Zara Home
9. Елочное украшение, Zara Home
10. Ручка, Montblanc
11. Браслет, Cartier
12. Зажигалка, S. T. Dupont
13. Часы, Rolex
14. Столовые приборы, Faberge, ТД ЦУМ

стиль Марина Бессонова,
фото Дмитрий Журавлев

1. Блюдо, Crate & Barrel
2. Часы, Montblanc
3. Часы, Hublot
4. Часы, Hermes
5. Часы, Zenith
6. Часы, Longines
7. Шпажки для коктейлей,
Crate & Barrel

1

2

3

4

5

6

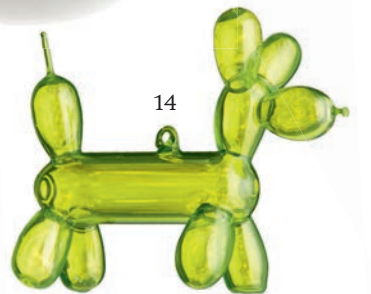
7

Успеть до полуночи

Раз в год каждый может побыть дизайнером — во всяком случае, каждый, кто наряжает елку. И если вы относитесь к своей задаче серьезно, то не пожалейте сил, чтобы выбрать самые красивые елочные игрушки. Возможности выбора велики — авторские игрушки делают из художественного стекла и веджвудского фарфора, цветного пластика, серебра или хрусталя, украшают лентами и кристаллами Swarovski. Некоторые образцы ручной работы подобны произведениям ювелирного искусства. Со временем их ценность только возрастет. Подобное вложение средств совершенно точно оправданно — елочные игрушки, как известно, та самая вещь, которая вместе с семейным сервизом передается из поколения в поколение.

1. Елочная игрушка «Шишка», Michael Aram, «Дом фарфора»
2. Елочное украшение, Wedgwood
3. Елочное украшение, Christofle, ТД ЦУМ
4. Елочное украшение «Ель», Lepox, «Дом фарфора»
5. Елочное украшение «Конек», Swarovski, ТД ЦУМ
6. Декоративная подвеска Snowflake, Baccarat, ТД ЦУМ
7. Елочное украшение «Снежинка», Lepox, «Дом фарфора»
8. Новогодний шар, Goodwill, «Дом фарфора»
9. Новогодний шар Alexandra, Crate & Barrel
10. Новогодние шары Pantone, Seletti
11. Елочное украшение «Золотое яблоко», Michael Aram, «Дом фарфора»
12. Елочная игрушка, Faberge, ТД ЦУМ
13. Новогоднее украшение, Lalique, ТД ЦУМ
14. Елочное украшение Green Balloon Dog, Crate & Barrel
15. Новогоднее украшение «Рождественский олень», Michael Aram, «Дом фарфора»

Знай наших: мебель от SOHA

Русский дизайн в Европе

ОБЪЕКТЫ русского столяра-краснодеревщика Дениса Милованова выставляются в парижских галереях, в том числе Armel Soyer, продаются в Цюрихе, Лос-Анджелесе, Чикаго, Берлине и, конечно, в Москве. Его дубовая мебель и посуда под брендом SOHA Concept произвели фурор на международных выставках — Maison & Objet, Design Miami / Basel, PAD Paris.

— Денис, почему SOHA? Кто придумал такое название?

— Слово «соха» в значении не меры площади, а сухого куска дерева, почерневшего от времени, мы с продюсером Алисой Бурмистровой нашли в каком-то из старославянских словарей. Мы изначально ориентировались на западный рынок, и слово нам понравилось: и по смыслу подходит, и звучит хорошо.

— Бренд появился в 2014 году, что предшествовало этому?

— До этого был проект «Ремесло 937»: посуда и утварь, вырезанные из дерева. Но я вышел из дела и начал самостоятельный путь. Сегодня мы создаем малотиражные объекты: шкафы, стулья, столы, табуреты, зеркала, разделочные доски из дуба. Подчеркнуто ручное производство. Если планка — то на ней видимые глазу запилы. Плюс освоили традиционные для русского Севера технологии вываривания дерева в растительном масле.

— Вот об этом поподробнее...

— Об этом способе я узнал в одном из музеев Каргополя. Технология сложная, полгода экспериментировали. Если сделать планки из сырой древесины, из нее будет выходить влага, и посуда потрескается. Поэтому в старину в деревнях вываривали посуду: клали ее в большой чугунок, заливали маслом и ставили на ночь в печь. Мы же пошли еще дальше — вывариваем наши заготовки в масле не одну ночь, а от недели до месяца. Поскольку мы работаем с древесиной дуба, при вываривании из нее

выходят дубильные вещества. И древесина сама себя окрашивает. Это естественное морение. Технология хороша тем, что можно варьировать цвет. Если варить несколько дней, получится коричневый, дольше — угольно-черный. И на досках видны непроваренные части, пятнышки. Цвет получается неровный. Ну разве это не здорово! Ни одной похожей вещи.

— Предметы действительно не трескаются?

— Никогда! Древесина становится стабильной. Мы сотрудничаем со многими ресторанами, а у них обычно жесткие условия эксплуатации посуды — по несколько циклов в посудомоечной машине в день. И любая обычная разделочная доска не выдержит, треснет. А наши используют в ресторанах годами.

— Почему вы работаете именно с дубом?

— Прежде всего это очень крепкая древесина, а во-вторых, она позволяет экспериментировать с цветом. Мы пробовали орех, но он ведет себя непредсказуемо — может не реагировать на масло и остаться светлым. Не будет этого оттенка состаренности, который

нам очень важен: как будто достал эту планку, а ей сотня лет. Мы нашли своих поставщиков на Северном Кавказе. Весной селявые потоки сносят столетние дубы, растущие на скалах. Они находятся в труднодоступных местах, и никому, кроме нас, не нужны. Мы эти деревья забираем. Порой их приходится тащить по 5 км волоком до ближайшей трассы. Доставлять целые стволы дорого. Но зато этот дуб плотный, качественный.

— Где находятся ваши мастерские?

— Из Павловского Посада мы переехали в Зеленоград, потому что у нас очень большие установки по варке древесины, требующие много электроэнергии. Плюс сюда проще доехать клиентам, да и мы теперь более мобильны. В планах открыть мастерскую в Прибалтике. Так мы решим проблему с логистикой, потому что наши главные клиенты сейчас на Западе.

— Насколько тяжелый сам процесс производства?

— Дерево — энергетически теплый материал, от него заряжаешься. Устаешь, конечно, но это приятная усталость. Работая бензопилой, я полностью отключаюсь, не подхожу к телефону, ни о чем другом не могу думать, пока не закончу. Это сродни медитации. Кстати, все узоры бензопилой получаются у меня благодаря тому, что я левша. У правой это технически не выйдет. В будущем планируем работать с мореным дубом. В России его целые залежи, и этим никто не пользуется.

— В этом году вы участвовали в парижской выставке дизайна Maison & Objet. Какие были отзывы?

— Нас отлично приняли. Особенно запомнились японцы: они же очень сдержанные люди, а тут неподдельный восторг. Бегают с нашими досками, шушукаются. Еще до открытия выставки мы продали со стенда все подчистую. Это очень приятно и говорит о том, что мы на правильном пути.

БЕСЕДОВАЛА ВЕРА МОНаХОВА
www.SOHAconcept.com

Грани таланта

В мастерских чешской фабрики Moser

Антонина Плахина

В СЕРЕДИНЕ

XIX века в курортном городе Карловы Вары сын портного Людвиг Мозер основал маленькую стекольную мастерскую, еще не помышляя о том, что ей суждено завоевать всемирную славу и стать одним из главных национальных брендов Чехии. Гравировка ваз, кубков и бокалов, как и само стекольное производство, были одним из самых распространенных местных художественных промыслов. Первые стеклодувные мануфактуры появились в Богемии еще в XIII–XIV веках, а самобытная школа гравировки и художественной резки сложилась в XVII веке. Мозер получил хорошее профессиональное образование: в 1847 году, в 14 лет, обучался у знаменитого карловарского гравера Андреаса Маттони, параллельно брал уроки живописи, посещал курс в Вене и в Пражской академии изящных искусств. В 1857 году, в возрасте 24 лет, он получил лицензию гравера и торговца стекольными изделиями и открыл собственную мастерскую-магазин. Этот год и считается годом основания марки Moser.

Людвиг Мозер (1833–1916), карловарский гравер, художник по стеклу, предприниматель, основавший в 1857 году компанию Moser

Правда, своего производства у фирмы долгое время не было. Мозер покупал готовые предметы на фабриках в соседних городках и украшал их искусной гравировкой. Это были зеркала, вазы, наборы бокалов, а также тогдашнее техническое новшество — газовые лампы. Карловы Вары — они еще назывались Карлсбад — переживали бурный расцвет: на воды приезжали тысячи курортников. Покупателей было много, в том числе и среди представителей высшего света (а Людвиг Мозер делал основную ставку именно на них), и бизнес у него шел хорошо. Мозер регулярно вывозит свою продукцию на международные выставки в Вену, Париж, Чикаго, Антверпен. Он чутко улавливает тенденции в искусстве, при-

влекает лучших художников. В это время в моде были кубки и вазы в позднебарокко и барочном стилях, которые на заводах изготавливали по музейным образцам из цветного стекла. В мастерской Мозера их густо покрывали богатой росписью из цветной эмали: наиболее частые мотивы — экзотические птицы, роскошные цветы, стилизованные дубовые листья, замысловатые орнаменты из фруктов и побегов. Получались великолепные изделия, сверкающие золотом и сочными красками. Эти образцы, выпущенные под маркой Moser в конце XIX века, сегодня периодически всплывают на Sotheby's и Christie's. Мозер активно развивает экспорт: в середине 1870-х годов у него уже работают складские филиалы в Париже, Нью-Йорке, Санкт-Петербурге и Лондоне, а в 1878-м, после выставки в Вене, он становится поставщиком двора императора Франца-Иосифа. Но собственную фабрику ему удастся открыть лишь в 1892 году. Городские власти не давали ему разрешение, опасаясь, что производство хрусталя в гра-

ницах города испортит репутацию курорта, ведь один из основных компонентов хрустальной массы — оксид свинца. Разрешение было получено лишь после того, как Мозер пообещал сократить проектную мощность печей, и, главное, как пишут в рекламных проспектах фабрики Moser, он открыл бессвинцовый рецепт хрусталя, который держится в строжайшей тайне. Хотя правильнее, видимо, было бы говорить, что Людвиг Мозер возродил и оптимизировал старинный рецепт, потому что такой хрусталь (его еще называли богемским), а точнее, калийно-известковое стекло, выпускался на богемских заводах еще с 1670–1680-х годов. В отличие от обычного стекла он обладал абсолютной прозрачностью и высоким коэффициентом светопреломления, был более толстым и поэтому легко поддавался гравировке и шлифовке. Просто открытый англичанами в середине XVIII века свинцовый хрусталь — еще более толстостенный, тяжелый и сверкающий на срезах алмазным блеском — вытеснил богемский с рынка. Но благодаря

Мозеру он вновь стал невероятно популярным. Формула мозеровского богемского хрусталя вплоть до наших дней представляет собой коммерческую тайну бренда. В 1908 году за художественную часть на фабрике стал отвечать один из сыновей Мозера-старшего — 29-летний Лео. После смерти отца в 1916 году он еще более 15 лет оставался художественным и техническим директором семейной фирмы. В первые же годы работы Лео были созданы легендарные коллекции, которые до сих пор составляют славу марки Moser: в 1907 году — Royal, в 1909-м — Copenhagen, в 1911-м — Splendid, в 1913-м — Maria Theresia. В них воплотилось все лучшее, что было в стиле ар-нуво: утонченность, изящество, хрупкость и прозрачность. В 1908 году в Карлсбаде отдыхала королева Александра, супруга английского короля

ВАЗА ZEPHYR, ДИЗАЙН В СТИЛЕ АР-НУВО БЫЛ СОЗДАН В 1900–1905 ГОДАХ. СЕГОДНЯ ВЫПУЩЕНА ОГРАНИЧЕННЫМ ТИРАЖОМ 100 ЭКЗЕМПЛЯРОВ. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАВЕРИРОВКА, ЦВЕТНОЙ ХРУСТАЛЬ

БОКАЛЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КУРОЛА РОССИЙСКОГО ДИЗАЙНЕРА КОНСТАНТИНА ГАЙДАЯ, ПРЕМЬЕРА ПРОШЛА В МОСКВЕ В НОЯБРЕ 2016 ГОДА. ДИЗАЙН СОЗДАН ПО МОТИВАМ КУПолов ПОКРОВСКОГО СОБОРА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Мозеру он вновь стал невероятно популярным. Формула мозеровского богемского хрусталя вплоть до наших дней представляет собой коммерческую тайну бренда.

В 1908 году за художественную часть на фабрике стал отвечать один из сыновей Мозера-старшего — 29-летний Лео. После смерти отца в 1916 году он еще более 15 лет оставался художественным и техническим директором семейной фирмы. В первые же годы работы Лео были созданы легендарные коллекции, которые до сих пор составляют славу марки Moser: в 1907 году — Royal, в 1909-м — Copenhagen, в 1911-м — Splendid, в 1913-м — Maria Theresia. В них воплотилось все лучшее, что было в стиле ар-нуво: утонченность, изящество, хрупкость и прозрачность. В 1908 году в Карлсбаде отдыхала королева Александра, супруга английского короля

ВАЗА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ CARRARA, ДИЗАЙН ЛУКАША ЯБУРЕКА, ВЫСОТА 50 СМ. ОПАКОВЫЙ И ПРОЗРАЧНЫЙ ХРУСТАЛЬ

ПРЕДМЕТЫ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
SPLENDID, СОЗДАННОЙ
В 1911 ГОДУ.
24-КАРАТНОЕ ЗОЛОТО,
АЛМАЗНАЯ ШЛИФОВКА

БОКАЛЫ И КУВШИН
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ORNELA, ДИЗАЙН
ЛЮБОША МЕТЕЛЯКА,
1982 ГОД, БЫЛА
СОЗДАНА В ЧЕСТЬ
125-ЛЕТИЯ МАРКИ

ВАЗА CINQUE
TORRI, ДИЗАЙН
ФИЛИПА ДОБИАСА.
АВТОР ПОЛУЧИЛ
ЗА НЕЕ ПРЕМИЮ
ИМЕНИ ЛЮДВИГА
МОЗЕРА, КОТОРОЙ
НАГРАЖДАЮТСЯ
ТАЛАНТЛИВЫЕ
СТУДЕНТЫ ВЫСШИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ШКОЛ. ЦВЕТНОЙ
ХРУСТАЛЬ, РУЧНАЯ
ГРАВИРОВКА

Эдуарда VII, — ей Мозер преподнес бокалы Royal, которые так очаровали ее, что фабрика становится поставщиком английского двора. К тому моменту среди августейших поклонников Moser был персидский шах и индийский махараджа, в честь жены которого был создан набор Maharani. Самым знаменитым дизайном от Moser признан Splendid — с широкой золотой каймой и вытравленной по ней гравировкой, украшающей ободок, и алмазной шлифовкой, покрывающей бокалы, словно изморозь. Его дарят королям и президентам, в 1947 году набор бокалов и посуды Splendid преподнесли в качестве свадебного подарка будущей королеве Елизавете II. Бокалы Copenhagen — неизменный атрибут королевских свадеб уже в наши дни. В 2004 году из них пили шампанское гости бракосочетания испанского принца Филиппа и телеведущей Летисии Ортис, а также гости на свадьбе датского кронпринца Фредерика и Мэри Дональдсон.

При Лео Мозере на фабрике были освоены различные техники декорирования. Это, например, техника оропластики — создание кружевной золотой каймы на ободках бокалов: филигранный узор вытравливают на стекле кислотой, а затем покрывают 24-каратным золотом. В эти же годы на фабрике стали делать цветной хрусталь, добавляя в материал оксиды различных металлов. Казалось, что созданные из цветного хрусталя предметы высечены из драгоценных камней: александрита, аквамарина, берилла, топаза. Сегодня на фабрике используют десять фирменных цветов, в которые может быть окрашена хрустальная масса.

В 1922 году Moser уже был крупнейшим производителем художественных изделий из хрусталя в Чехии. На фирму рабо-

тали лучшие художники и скульпторы, даже знаменитый Альфонс Муха делал эскизы для мозеровских гравировок. Салоны Moser продавали хрусталь не только в европейских столицах и крупных городах, но и в Нью-Йорке и Буэнос-Айресе. В 1923 году газеты облетела новость о вручении папе Пию XI хрустальной коллекции из 214 предметов, которую так и назвали в честь понтифика — Pore, хотя создана она была много раньше, в 1916-м. Она и сейчас входит в ассортимент фабрики. В декоре этой коллекции использован так называемый папский срез — особый способ огранки, образующий округлые грани. Он лег в основу декора многих других знаменитых коллекций Moser, созданных позже, — Adele Melikoff (1922–1923), Marienbad (1927), Lady Hamilton (1934), Jubilee (1982).

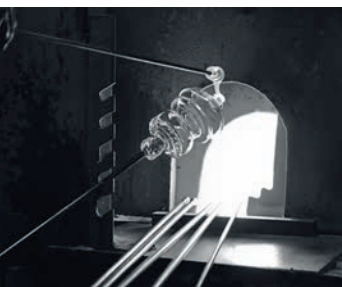
В 1932 году из-за мирового кризиса начались экономические трудности. Лео Мозер оставил свой пост, спустя два года фирму купил Bohemian Unionbank, а многочисленная семья Мозеров покинула Чехию — они сразу почувствовали опасность, исходившую от нацистской Германии, до границы с которой от Карловых Вар всего 45 километров. В 1939 году фабрику национализировал Третий рейх, а в 1945-м — социалистическая Чехословакия. В годы социализма Moser был одним из немногих предприятий, которым разрешалось вести внешнеторговую деятельность напрямую. Доход от экспорта высококлассных хрустальных изделий составлял отдельную статью в бюджете страны.

Сегодня бренд Moser — акционерное предприятие, традиции, заложенные Людвигом Мозером и его сыновьями, бережно сохраняются. Все процессы на фабрике: выдувание, гравировка, шлифовка, золочение, матирование, роспись — про-

изводятся только вручную. Шлифуют мозеровский хрусталь только на корундовых кругах, считается, что они придают граням особый блеск. Полируют предметы на агатовых или гематитовых камнях, химическая полировка на фабрике не применяется. Один из коньков мануфактуры — создание на вазах искуснейших гравюр, в том числе по мотивам полотен старых мастеров. С помощью крошечных вращающихся дисков мастера воспроизводят на хрустальной поверхности филигранные изображения, где прорисован каждый волосок и лепесток, каждое перышко, мельчайшие складки ткани. Это авторские работы, поэтому выпускаются они ограниченным тиражом в 15–20 экземпляров. В коллекцию этого года вошли вазы с гравюрами картин «Лютнист» Караваджо и «Рождение Венеры» Боттичелли.

Новые коллекции начиная с 2003 года Moser по сложившейся традиции показывает на парижской выставке Maison & Objet. Каждый год обязательно чествуют какой-то из классических сетов: в 2016 году, например, отмечают 80-летний юбилей знаменитой коллекции Mozart. Она была создана мастером Отто Таушеком в 1936 году. В ней практически нет декора, но бокалы и другие предметы поражают совершенством формы. Помимо питьевых наборов и vaz с гравюрами в ежегодную коллекцию входят авторские работы художников по стеклу, работающих в студии при фабрике. Среди самых известных — Иржи Сухаек, Милан Книжак и старейший маэстро Рене Рубичек, отметивший в этом году 94-летие. Эти имена стоит запомнить. Их произведения — в собраниях лондонского Музея Виктории и Альберта, парижского Musee des Arts Decoratifs и пражском Музее декоративных искусств, который каждый год выбирает наиболее ценное произведение среди новинок фабрики и получает его в дар. Для коллекции этого года Милан Книжак создал серию vaz из цветного стекла, Иржи Сухаек — линию «Четыре стихии», в которую вошли цветные сосуды, напоминающие абстрактные скульптуры. Кроме того, дизайнер из России Константин Гайдай был приглашен арт-директором бренда Лукашем Ябуреком для создания коллекции бокалов Kipola, форма которых воссоздает очертания куполов храма Василия Блаженного. Подробнее об истории Moser можно узнать, посетив музей, открывшийся при фабрике в 2008 году, а чтобы посмотреть, как рождается мозеровский хрусталь, нужно записаться на экскурсию по самой мануфактуре.

www.moser-glass.com
Представитель марки Moser в России — «Дом фарфора», www.domfarfora.ru

ВСЕ ЭТАПЫ
ПРОИЗВОДСТВА
ХРУСТАЛЬНЫХ
ИЗДЕЛИЙ MOSER —
ВЫДУВАНИЕ, ОТГРАНКА
НА КОРУНДОВЫХ
КРУГАХ, ПОЛИРОВКА,
ГРАВИРОВКА,
ЗОЛОЧЕНИЕ,
РОСПИСЬ —
ПРОВОДЯТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ВРУЧНУЮ

В 1947 ГОДУ НАБОР БОКАЛОВ И ПОСУДЫ Splendid преподнесли в качестве свадебного подарка будущей королеве Елизавете II

Это надо видеть Выставки дизайна: от Жана Нувеля до Буруллеков

Ирина Осипова |

8-я триеннале дизайна

19 ноября — 5 марта

Гент, Музей дизайна, Jan Breydelstraat 5
Смотр профессиональных достижений с 1995 года проводит организация «Дизайн Фландрии», озабоченная продвижением бельгийских талантов в этой области. Тема нынешней выставки — «Практический дизайн» — предлагает поразмышлять, насколько важны в сегодняшнем высокотехнологичном мире традиционное ремесло и ручотворность, как изменяются старинные техники под влиянием инноваций и в чем заключается магия дизайнерских предметов. В залах последовательно представлена изнанка творческого процесса: рисунки и компьютерные модели, исторические прототипы и современные материалы, весь путь от замысла до воплощения. Большая часть выставленной мебели, светильников, предметов интерьера и кухонной утвари сделана молодыми авторами, недавно основанными студиями и небольшими местными мастерскими.

Редакция благодарит Екатерину де Рошамбо-Лимонад, представителя BRAFA в России, арт-консультанта в области коллекционного дизайна за помощь в подготовке материала

BRAFA

21–29 января

Брюссель, Tour & Taxis,
Avenue du Port 86 C | B

Одна из старейших и наиболее уважаемых ярмарок искусства Старого Света, BRAFA (Brussels Art Fair) проводится уже более 60 лет. Раньше сюда приезжали главным образом за живописью старых мастеров фламандской и голландской школ, но сейчас на ярмарке представлены все эпохи и стили, от статуй египетских фараонов и офортов Рембрандта до комиксов и современного дизайна. На 132 стендах немало культовых имен. Ян Фабр с панно из панцирей жуков «Что одному несчастье — другому шоклад» в галерее Jamaag; Рембрандт Бугатти и его изящные бронзовые леопарды у Galerie de la Beraudiere, уникальный книжный шкаф Джо Понти, сделанный на заказ для полного собрания сочинений Габриэле д'Аннунцио (галерея Robertaebasta), и разноцветная библиотека Этторе Соттсасса для группы Memphis (галерея Le Beau). А для любителей музейных редкостей — парные столики-геридоны Адама Вейсвейлера конца XVIII века, совсем как в Эрмитаже (галерея Pettin).

2016 ALEXANDER MATTER

«Это не копия»

27 ноября — 26 февраля
Монс, CID Grand-Horti,
Rue Sainte-Louise 82

Инновация или имитация? Вот в чем вопрос, уже много веков будоражащий все творческие сферы от музыки до дизайна. Где заканчивается цитирование и начинается плагиат и всегда ли можно провести между ними четкую грань? Технический прогресс усложнил проблему: в XV веке нужно было быть Микеланджело, чтобы симитировать римскую античность, но в XXI безграничные возможности для воспроизведения открывает 3D-сканирование. Для современных дизайнеров это вопрос часто болезненный — копирование идей конкурентами сложно воспринять как комплимент, если оно представляет угрозу твоим доходам и репутации. Выставка в CID (Центре инновации и дизайна) — весьма оригинальный и ироничный взгляд на проблему. Здесь нет подделок, зато много примеров цитирования, стилизации и творческой переработки. Взяв хотя бы недавний объект Studio Job «Трубка (Это не стол)» — трехмерный парафраз знаменитой картины Рене Магритта или обнимающиеся пластиковые стулья Берта Лошнера, превратившего дешевую мебель в арт-объект. Среди звездных участников выставки также Джастер Моррисон, Константин Грчик, Ричард Хаттен.

«Как нам жить? Предложения для модернистского интерьера»

До 23 апреля

Нью-Йорк, MOMA, 11 West 53 Street
(btwn 5th and 6th Aves)

Нью-йоркский Музей современного искусства посвятил экспозицию 1920–1950-м годам — культовому периоду в истории дизайна. Практически к каждому экспонату здесь можно добавить определение «знаменитый». Шезлонг LC/4 Пьера Жаннера, Ле Корбюзье и Шарлотты Перриан и обстановка павильона Бразилии двух последних; трубчатые кресла Марселя Брейера и конструктивистские объекты Вальтера Гропиуса, чайный столик с большими колесами Алвара Аалто и раздвижной стол Эйлин Грей из интерьера приморской виллы «E-1027», построенной ею для себя и румынского архитектора Жана Бадовичи. Музей, впрочем, не ограничился простым показом шедевров своей коллекции. Более двухсот предметов, эскизов, картин, скульптур и фотографий сложены в более или менее цельные интерьеры, личные и общественные. Для полного погружения в эпоху музей предлагает выпить кофе в кафе «Бархат и шелк», воссозданном по проекту Лилли Райх и Миса ван дер Роз для текстильной выставки 1927 года в Берлине.

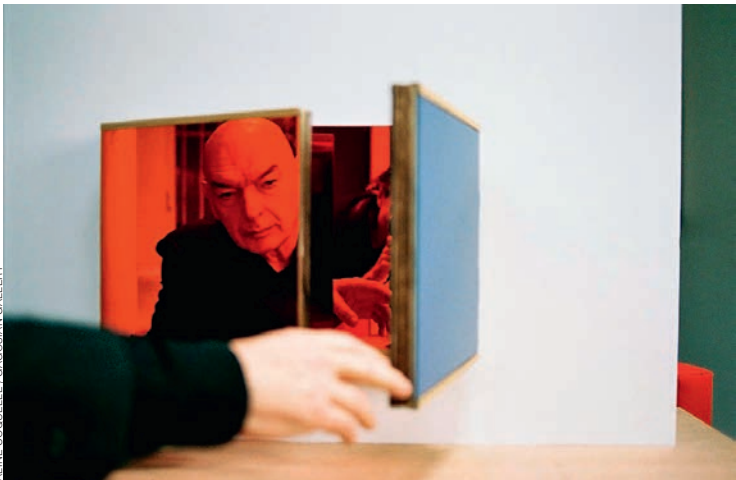

STUDIO BOURULLEC

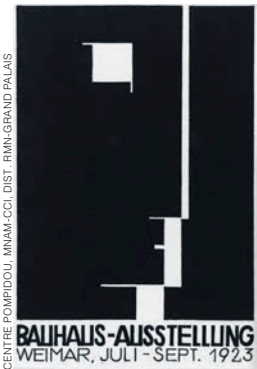
«Ронан и Эрван Буруллеки. Городские фантазии»
8 октября — 12 февраля
Вайль-на-Рейне, Музей дизайна Vitra, Charles-Eames-Str. 2
Построенный четверть века назад для частной цели — демонстрации коллекции мебели XX века президента швейцарской компании Vitra Рольфа Фельбаума, музей быстро переключился на более глобальные задачи и теперь устраивает отличные выставки. Такие как нынешняя художественная фантазия на тему городского пространства, которую представил знаменитый французский дуэт братьев Буруллеки, сотрудничающих с Vitra. На двадцати длинных столах — макеты, похожие на неожиданно ставший трехмерным скетчбук. Деревья, мосты и навесы, фонари, фонтаны и киоски с небольшими человечками показывают не конкретное место, но общие размышления о том, каким мог бы быть город, в котором хорошо жить, творить и мечтать. Это первое обращение дуэта к городскому пространству, попытка распространить знакомые модульные конструкции и органические формы за пределы замкнутого интерьера.

Лондонский музей дизайна
С 25 ноября
Лондон, 224-238 Kensington High Street
После реконструкции Лондонский музей дизайна открылся на новом месте — в бывшем здании Института Содружества, построенном в 1962 году и приспособленном под музейные нужды британским архитектором-минималистом Джоном Пуссоном. От старого здания остались фасад, несущие конструкции и эффектная вогнутая крыша. На сайте музея описания складываются в афоризмы, отражающие его суть и взгляды основавшего его в 1989 году Теренса Конрана: «Дизайн везде вокруг нас. Он никогда не заканчивается. Просто мы не всегда его замечаем». К открытию приурочены три выставки: «Страх и любовь: реакции на сложный мир» покажет 11 инсталляций известных авторов (среди них бюро ОМА Рема Колхаса, Хусейн Чалаян и Нери Оксман), «Дизайнер, производитель, пользователь» представит основную коллекцию, «Лучшие дизайнеры года» — ежегодный дайджест последних достижений. Музей дополнил богатый культурными институциями район Южного Кенсингтона — на расстоянии небольшой прогулки от него расположены, например, Музей Виктории и Альберта и галерея «Серпентайн» в Гайд-парке.

ALINE COQUELLE / GAGOSIAN GALLERY

CENTRE POMPIDOU, MNAM-CCI DIST. RMN-GRAND PALAIS

«Дух Баухауса» и «Жан Нувель. Мебель архитектора»
27 октября — 12 февраля
19 октября — 26 февраля
Париж, Музей декоративного искусства, 107 Rue de Rivoli
В стенах парижского Музея декоративного искусства — два важных для XX века явления: немецкий Баухаус, оплот конструктивизма в довоенной Германии, и мебель архитектурной звезды Жана Нувеля. Первая выставка рассказывает историю уникальной школы, основанной в 1919 году в Вей-

маре Вальтером Гропиусом и просуществовавшей до 1933 года. Гропиус радел за синтез искусств, утверждал, что не видит разницы между художником и ремесленником, и разработал четырехлетнюю программу обучения, далекую от академических канонов, но благодаря ей из стен Баухауса вышли десятки выдающихся мастеров. Экспозиция рассказывает и о системе, и о достижениях — около 900 экспонатов позволяют сделать это в подробностях. Жан Нувель, автор Института арабского мира в Париже, Лионской оперы и То-

кийской оперы, небоскребов в Нью-Йорке и Дохе и еще сотни зданий по всему миру, обладатель всех возможных премий, включая Притцкеровскую, проектирует мебель с конца 1980-х годов. Объектов набралось на хорошую ретроспективу, но он выбрал путь диалога с музеем и его коллекцией. Его столы, зеркала и светильники разместились в исторических галереях от Средних веков до XVIII века и захватили залы графического дизайна и рекламы, которые сам Нувель и спроектировал в 1998 году.

MICHEL BONVIN

Maison & Objet
20–24 января
Париж, Nord Villepinte Exhibition Centre, CD 40 ZAC Paris Nord 2
Одна из главных мировых выставок, посвященных дизайну, декору интерьера и тому, что французы называют l'art de vivre. На Maison & Objet всегда находится место как для признанных авторов, так и для недавних выпускников творческих вузов. Среди первых выбирают «дизайнера года». Как правило, в январе это мастер предметного дизайна. В этот раз титул достался Пьеру Шарпену, который оформит на выставке пространство со своими работами. Еще один приз предназначен для «восходящей звезды», он будет вручен одному из шести молодых талантов из Великобритании. Параллельно в дни выставки в Париже проходит еще одно важное событие — неделя дизайна Deco Off, когда ведущие производители декоративных тканей и аксессуаров для дома демонстрируют последние коллекции в своих шоу-румах в центре города.

Прогулки по воде

Вид на Венецию из номеров Bauer

ДОБРАТЬСЯ ДО BAUER PALLADIO HOTEL & SPA RESORT МОЖНО ПО ВОДЕ — ТРАНСФЕР ОТ IL PALAZZO КАЖДЫЕ ПОЛЧАСА

НОМЕР BAUER HOTEL URBAN В СОВРЕМЕННОМ КРЫЛЕ ПАЛАЦЦО НА ГРАНД-КАНАЛЕ

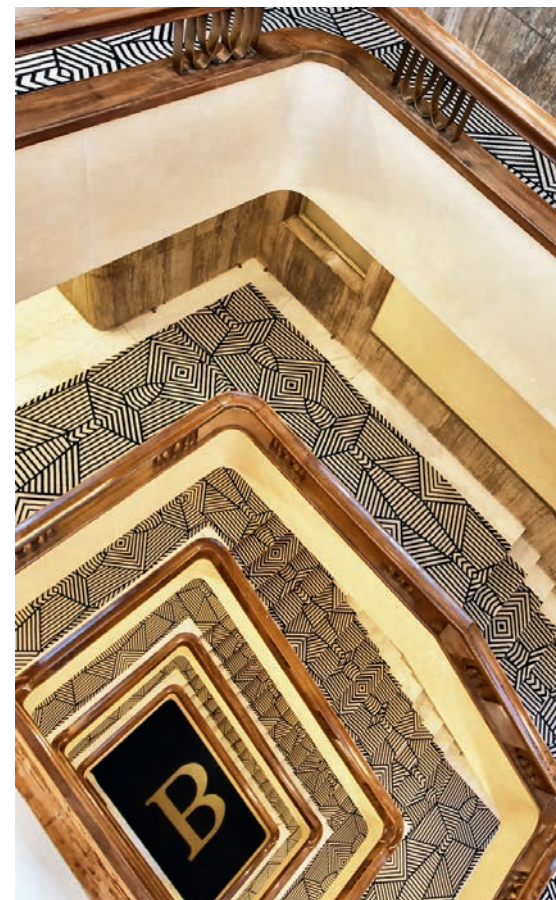
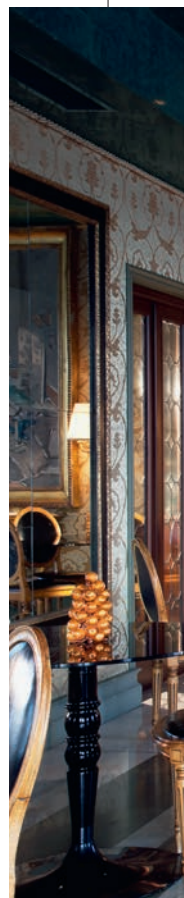
КАК ИЗВЕСТНО, Венеция — из тех мистических городов, которые могут спутать карты любого путешественника. Лабиринты ее улиц и каналов бесконечны. Большая ценность для постояльцев венецианских гостиниц — удобное расположение, в идеале вблизи площади Сан-Марко и у воды. Именно за это и еще, конечно, за удивительную атмосферу гранд-отеля «Бауэр» когда-то полюбили Мария Каллас и Жан Кокто. После того как на острове Джудекка открылся отель-спа, всего сети «Бауэр» принадлежат четыре гостиницы на разных берегах лагуны. Между ними курсируют катера и гондолы.

Высадившись на берег у «Бауэра» на Большом канале, вы обнаружите, что разные части палаццо сильно отличаются друг от друга. Отель существует с 1880 года, а свой нынешний облик приобрел благодаря лигурийскому судовладельцу Арнольдо Беннати, который в 1949 году выкупил здание у основателей гостиницы — австрийской семьи Бауэр—Грюнвальд. Новый хозяин отреставрировал дворец XVIII века и пристроил к нему крыло. С 1997 года отелем руководит его внучка Франческа Бортолотто Поссати. Она провела здесь еще одну масштабную реконструкцию, открыв два пятизвездных отеля: Il Palazzo в основном здании и Bauer Hotel Urban — в пристройке 1960-х годов. В обстановке лобби Il Palazzo преобладает стиль ар-деко. Центральную лестницу легко себе представить в интерьерах трансатлантического лайнера. Мозаика и венецианское стекло тонко вплетены в

брутальный интерьер, построенный на сочетании латуни и мрамора. Вторая часть палаццо декорирована в неоготическом стиле. Благодаря муранскому стеклу и зеркалам в отделке все здесь светится и сверкает. В оформлении залов и номеров много традиционно венецианского, как и мечтала владелица: стекло от Salviati и Cenedese, барочный лепной декор и штукатурка с имитацией мрамора, бархат и шелк Rubelli и Luigi Bevilacqua. Идеальное место для ужина — ресторан De Pisis, один из лучших в городе, где за окнами предстает самый знаменитый вид Венеции, церковь Санта-Мария делла Салюте на соседнем берегу канала Гранде.

Атмосфера венецианских террас у воды неповторима — особенно такая, как у Canale Bag в «Бауэре». Это идеальный наблюдательный пункт, откуда можно любоваться городом. Рекомендуется попробовать здесь фирменный коктейль «Беллини». Но самые выигрышные ракурсы для панорамных снимков открываются с крыши палаццо, где открыт ресторан Settimo Cielo («Седьмое небо»). Его терраса, она же смотровая площадка с собственным баром, была построена еще во времена Арнольдо Беннати. Между прочим, в «Бауэре» останавливался еще один гений прошлого столетия, Игорь Стравинский. Как-то во время гастролей в Италии он по традиции поселился здесь и наблюдал наводнение, подобравшееся к стенам отеля. Известно, что именно тогда в Венеции композитор писал музыку для своей мистерии «Потоп».

Отдельный день можно посвятить осмотру венецианского острова Джудекка, где находятся две более поздние гостиницы сети «Бауэр» — Palladio Hotel & Spa Resort и Villa F Exclusive. Чтобы добраться туда кратчайшим путем — по воде, воспользуйтесь

РЕСТОРАН DE PISIS
С ПАНОРАМНЫМ
ВИДОМ НА ЦЕРКОВЬ
САНТА-МАРИЯ ДЕЛЛА
САЛЮТЕ

катером, который отходит от Il Palazzo Bauer каждые полчаса и пересекает просторный канал Джудекка. Номера Palladio Hotel & Spa размещаются в здании бывшего монастыря XVI века, а оформлением интерьеров здесь занималась Франческа Бортолотто Поссати. Она долгое время практиковалась как декоратор в Америке, и этот опыт угадывается в стилистике отеля. Любоваться закатом здесь можно не выходя из номера, достаточно открыть дверь на террасу. В саду расположены еще 29 номеров категории «сьют», с интерьером в восточном духе, не типичном для Венеции.

Villa F Exclusive — еще один «Бауэр», открытый на Джудекке, состоит из 11 сьютов. Некогда заброшенная территория острова стала популярна среди представителей богемы. Актеры, писатели, режиссеры приезжают сюда на выходные. Их привлекает лаунж у бассейна и невероятно красивый сад, который является большой роскошью для островной Венеции. Здесь возникает ощущение будто бы ожившего кадра из фильма Дэвида Лина «Summertime» («Лето»), снятого в 1950-х с Кэтрин Хэпбёрн. Возвратиться на материковую часть возможно в любой момент, но лучше вечером — есть шанс застать кинематографичный закат.

www.bauervenezia.com

ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА
ПАЛАЦЦО «БАУЭР»

КНИЖНЫЙ
МАГАЗИН В ЛОББИ
С ВПЕЧАТЛЯЮЩИМ
ВЫБОРОМ АЛЬБОМОВ

В записную книжку

Магазин художника по стеклу Массимо Микеллуцци больше похож на небольшую художественную галерею. Мастер в совершенстве владеет традиционными техниками выдувания стекла, при этом создает современные формы и силуэты: линии плавные, дизайн аскетичный, цвета — сложные. Massimo Micheluzzi, Calle della Toletta, Dorsoduro 1071, т. (39) 041-528-2190

Остерия Ai 4 Feri меняет меню в зависимости от сезона. Осьминоги, лобстеры, моллюски, гребешки, креветки скампи, сардины — это только на закуску. Домашняя обстановка и счет в среднем 45 евро. Calle Lunga, Dorsoduro 2754/a, т. (39) 041 520 6978

Gelateria Alaska в районе железнодорожного вокзала — подходящее место, чтобы попробовать знаменитое венецианское джелато. Многие приходят сюда за имбирным мороженым. Помимо него предлагается целый букет вкусов: фенхель, зеленый чай, артишок, кардамон, анис, базилик. Calle Larga dei bari, Santa Croce 1159, т. (39) 041 71 5211

«Дом с тремя глазами» (Casa Dei Tre Oci) на Джудекке — любопытно встретиться в островной части Венеции архитектурный шедевр итальянского модерна. Дом построен по проекту Марио де Марии в 1913 году. Сегодня в этом здании открыт музей фотографии. Здесь проходят выставки Элиотта Эрвитта, Джанни Беренго Жардина. Fondamenta della Zitella, Giudecca 43, т. (39) 041 241 2332

Магазин стекла Laguna B — проект дизайнера Мари Брандолини. Бренд существует с 1995 года. Наибольший интерес галерея вызывает у коллекционеров авторской посуды. Хотя это отличное место и для тех, кто просто хочет приобрести оригинальный сувенир. Calle Giustinian, Dorsoduro 3228, т. (39) 041 523 3035

HOMER VILLA
F EXCLUSIVE
НА ОСТРОВЕ
ДЖУДЕККА

TEPPACA CANALE BAR
В BAUER IL PALAZZO

Главное блюдо

Итальянская марка Giorgetti впервые за свою историю выпустила модель кухни. В отделке комплекта GK.01 использованы черный орех и ясень в сочетании с иранским мрамором Pietra Grey. Дизайн минималистский. Кухонный остров из камня оснащен раздвижной столешницей. Варочная поверхность и системы хранения скрыты за скользящими панелями. Шкаф, представленный в комплекте, имеет интересный рельефный фасад с узором, вырезанным по эскизам краснодеревщика Лучано Молини. www.giorgetti.eu

Дань моде

Линия для дома Gianfranco Ferre Home была запущена в 2014 году и с тех пор пополняется новыми моделями. Дизайнеры, сотрудничающие с брендом, предлагают готовые решения для всех комнат: гостиной, спальни, холла — вплоть до отделки, в линии есть декоративные панели буазери. Коллекция аксессуаров необыкновенно богата. Ваза Burt из черного хрусталя, например, может занять центральное место в праздничной сервировке. www.gianfrancoferrehome.it

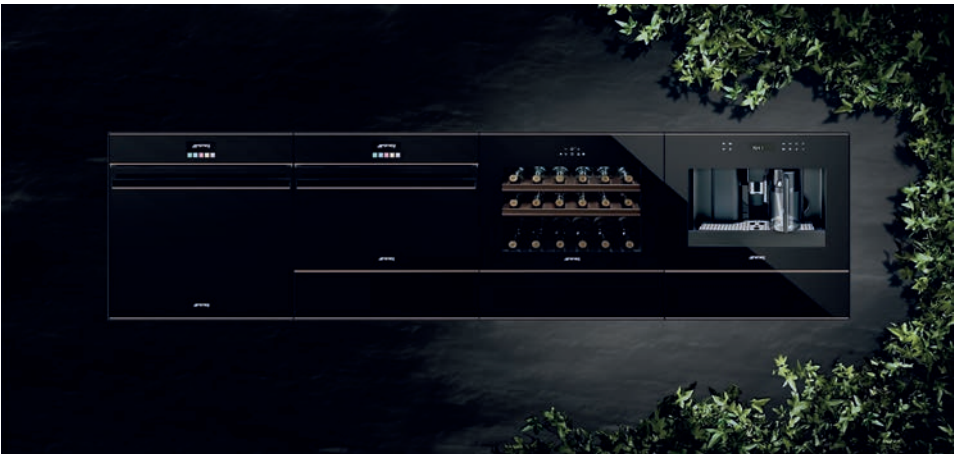
Заговор художников

Carre d'Artistes — молодая московская галерея с оригинальной концепцией. Цель владельцев — сделать качественную живопись доступной, они убеждены, что приобретение современного искусства должно быть под силу всем желающим. Проект международный, первая Carre d'Artistes была открыта 15 лет назад французами в Экс-ан-Провансе. Сегодня в сеть входят Нью-Йорк, Париж, Шанхай, Рим, Милан, Доха и с недавнего времени — Москва. С галереей сотрудничают более 650 живописцев. Сейчас здесь представлены работы из Франции, Аргентины, Испании, России и других стран — всего 15 художников. www.carredartistesmoscow.ru

Скрытые резервы

Новинка компании Smeg — серия встраиваемой кухонной техники Dolce Stil Novo, впервые представленная на выставке Eurocucina 2016 в Милане. Линия создана в сотрудничестве с архитектором Гвидо Канали. В нее вошли духовые шкафы, варочные панели (газовые, индукционные и смешанного типа), винные шкафы, кофемашины, вытяжки — все модели дополняют друг друга и составляют единый ансамбль. Предлагается три варианта набора техники: Premium (все функциональные элементы утоплены в корпус кухни), Top (с внешней ручкой и сенсорным управлением) и High (в этой версии вся «начинка» видна). Детали из меди или нержавеющей стали на лицевой панели и ручках (в конфигурациях, где они предусмотрены) дополняют образ. Кроме того, есть приятные аксессуары: например, камера для быстрого охлаждения «бласт-чиллер». www.smeg.ru

Счастье моряка

Этот год весьма необычен для бренда Officine Panerai. За два месяца до основного для часовщиков события года — женевской выставки SIHH компания представила целый ряд очень интересных новинок, и в их числе модель, которую, поверьте, коллекционеры давно ждали. Точнее сказать, это две модели специальной серии (PAM 685 и 687, отличие между ними исключительно в цвете циферблата). Часы, послужившие прототипом для них, до настоящего времени вызывают споры коллекционеров и интересующихся историей Panerai. Это так называемые демонстрационные часы — модель 3646 тип А. По версии, вызывающей наибольшее доверие, которой следует и официальная позиция компании, данная модель выпускалась в конце 30-х годов прошлого века и была предназначена, чтобы представить часы Panerai высшему командному составу Королевских ВМС Италии. Фотографии немногих сохранившихся часов этой серии есть во всех серьезных изданиях, посвященных истории бренда. Есть они и у Марио Пачи в его замечательной работе «Gli orologi Panerai», есть и у Ральфа Элерса с Фолькером Вигманом в их книге «Vintage Panerai. The References». Одни из часов были проданы в 2008 году через немецкий аукционный дом Dr. Grotz за €108 тыс. Уверен, что за прошедшие годы цена на них только выросла.

Это яркие и запоминающиеся часы. Столь же запоминающимися получились наследующие тот же дизайн модели 2016 года. Оригинальный двенадцатигранный безель из шлифованной стали со сглаженными углами и гравировкой Officine Panerai — Brevettato (то есть Officine Panerai — запатентовано). Классический подушкообразный корпус диаметром 47 мм. Циферблат-сэндвич. Модель PAM 685 представлена с классическим черным циферблатом. Зато цвет, использованный в модели PAM 687, появляется в часах Officine Panerai впервые. Коричневый с легкой тенью оттенка напоминает циферблаты исторических моделей, обесцвеченные воздействием состава, содержащего соли радия. Механизм P.3000 с ручным заводом обеспечивает трехдневный запас хода. И еще один небольшой сюрприз для будущих покупателей и коллекционеров: в комплект поставки вместе с часами входит издание, описывающее военное снаряжение спецподразделений Королевских ВМС Италии. И большинство страниц этой книги посвящено часам и измерительным приборам Panerai.
www.panerai.com
Роман Белов

ЧАСЫ PANERAI
RADIOMIR 3 DAYS
ACCIAIO, ДИАМЕТР
47 ММ (PAM00687)

ЧАСЫ PANERAI
RADIOMIR 3 DAYS
ACCIAIO, ДИАМЕТР
47 ММ (PAM00685)

Damm

FRANCE 1878

Скульптура Le Majestueux — «Величественный», 25 экз. Франция / реклама

МОСКВА: ЦУМ, тел. 495 692 4020

ул. Никольская, 19/1, тел. 495 933 3374

Барвиха Luxury Village, тел. 495 225 8882

г-ца «Рэдиссон Славянская», тел. 495 941 8745

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ДЛТ, тел. 812 648 0848